

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 108–117, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-108-117
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 297.17 + 397.4

Materials for the Study of the Cult of Saints among the Kazakhs (Evidence from West Kazakhstan Region)

Elena. I. Larina ¹

¹ Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ei-larina@mail.ru.

Abstract

The article deals with the cult of Muslim saints in Western Kazakhstan. Religious minimalism has been inherent to western regions of the country which made the territory different from Southern Kazakhstan where Islam had occupied strong positions throughout the religious worldview and practices, where ancient mosques and mausoleums have become not only objects of pilgrimages but rather state-protected museums, their history being made part of the national ideology. Western Kazakhstan was the first region to have been included in Russia's sphere of influence with subsequent modernization and Europeanization of the community, secularization of all aspects of life in the Soviet period. Following the changes in religious life, the cult of saints and pilgrimages became a distinct feature of the Kazakh ethnocultural landscape. In the 1990s, the sacralization of space occurred, e. g., mass veneration of burial places of saints (*mazars*) and pilgrimages to their graves. There also appeared a number of advocates of such manifestations and organizers of corresponding religious practices. The article provides materials collected during the international expedition *Following the Route of P. S. Pallas* (2010 and 2011). En route, places and graves of revered saints were fixed, oral legends and practices associated with visiting and honoring these places (including related folk healing practices) were collected.

The 20th century cultural revolution and proximity to Russian territory resulted in the loss and dramatic minimization of religious practices and sacred places; so, the daily Islam has been mystified excessively. Contemporary Kazakhs tend to revere graves and attribute holiness to 'folk mullahs' of the Soviet period, i. e. those who had followed religious rules (observed fast days, learnt and read the Quran), engaged in healing practice, read prayers over the dead and recited the Quran's *ayats* at the request of villagers during different rituals. Nowadays, their immediate descendants are alive and some of them organize pilgrimages to graves of ancestors; still, others refute the opinions about sanctity of the latter and insist that emphasis should be laid on Muslim education. At the same time, rural dwellers retain and pass on oral stories not only about lives and abilities of those people but also about miracles shown in the times of atheism and opposition to governmental authorities, about spirit patrons — *aruaks*. Special attributes are being installed around such graves which results in a peculiar architecture. Thus, such *aul'ya* become patrons and saviors of certain *auls* (settlements), and currently almost each *aul* has its own spirit patron. Except for direct descendants, there are also other followers, those usually engage in folk healing and even shaman practices.

Keywords: cult of Saints, Islam, pilgrimage, folk mullahs, Kazakhstan.

Эта статья посвящена культуре святых в Западно-Казахстанской области. Тема мусульманских святых стала классической в этнологической науке. Однако радикальные изменения в 1990-х гг., и, в частности, законы «О свободе вероисповедания» (25.10.1990 г. для РСФСР), «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (15.01.1992 г. Республика Казахстан), «О свободе совести и религиозных объединениях» (26.09.1997 г. Российская Федерация) привнесли новые явления в религиозную жизнь: культ святых и связанное с ними паломничество стали яркой чертой этнокультурного ландшафта у народов, исповедующих ислам. Стихийно начавшаяся народная «канонизация» привела к созданию широкой сети мазаров и сакрализации пространства: буквально каждое селение приобрело своего покровителя. Вопросы, связанные с паломничеством к святыням Южного Казахстана, культ которых имеет региональные масштабы и даже вписан в современную идеологию казахского национализма, частично были описаны нами [Ларина 2011; 2012а; 2012б]. Возникновение же культа новых святых в локальном масштабе изучено нами во время работы в составе международной экспедиции «По маршруту Палласа» в Западно-Казахстанской области осенью 2010 и весной 2012 гг.¹

В научной литературе существует дискуссия о понятии «святой» в исламе [Абашин, Бобровников 2003; Терлецкий 2007]. Главными доводами оппонентов являются утверждения, что в исламе нет института легитимации святых; мусульманские святые никакими специальными решениями не утверждаются; нет процедуры определения святости того или иного человека, официальных дней и ритуала почитания и т. д. Тем не менее культ святых традиционно является одной из форм бытования ислама, сочетающего в себе различные религиозные представления. Исторический ход времени трансформировал представления о единобожии и *ауля* (*аулия* 'коран. приближённый друг Аллаха'), выступающих посредниками

¹ Эта экспедиция, приуроченная к 200-летию со дня смерти немецкого естествоиспытателя и путешественника Петра Симона Палласа (1741–1811), была организована Евразийским союзом учёных (директор проф. А. В. Голубев, г. Уральск) совместно с Санкт-Петербургским союзом учёных во главе с Л. Я. Боркиным [Боркин 2011; 2012].

и заступниками между верующими и Всевышним. Формирование культа новых святых практически не отражено в современной литературе, ещё предстоит понять механизмы их формирования, ритуальную практику, собрать устные предания. В этой статье приведен материал из полевого дневника об антропогенных почитаемых местах, который, конечно, не является исчерпывающим для Западно-Казахстанской области, однако позволит составить первое представление о самих *ауля*, их почитании и формировании нового этнокультурного ландшафта.

Акжайыкский район, а. Аксуат (до 1994 г. с. Батурино) (2010 г.).

Музыканты в Доме культуры а. Алмалы Олбазар и Биржан, которые также работают учителями музыки и истории в школе и ведут кружок домбристов, рассказывали об *ауля* Бетлю-ата в Батурине. У его могилы лечит знахарь Дарига. Олбазар и Биржан ночевали на этом мазаре: «Тоже есть поверье — ночевать; что приснится — деньги или домбра. Если домбра, то будешь музыкантом. У одарённых музыкантов сны предсказывают. Им приходит на белом коне, в белом плаще старик — Коркут-ата. Мы когда ездили на поезде там, где Коркут-ата похоронен, там ветер как будто музыка играет. Музей в виде кобыза сделан. *Аулие* — душа, как стекло, чистая. Ангелы ходят. Они рождаются святыми. Аллах ему дал все прекрасные способности, чтобы помогать людям. После его смерти люди ходят на его могилу, ночуют. Он как посол. Их болезнь [людей. — Е. Л.] ангелы забирают. Все грехи они смывают. У святого барана режут — ни собаки, ни *каргалар* ('вороны'), ни лисы не трогают».

Учитель казахского языка Булат (1980 г. р., адай) и его жена Назгуль из Алмалы четырежды ездили к Дариге-апа *баксы* вместе с маленьким ребёнком: «*Кой-ауру*² (букв. 'младенческое') в два месяца лечили, на каждом пальчике на ручке, на ножке надрезы делала и *ишкурут* — дышала на надрезы. Даже если ребёнок не болеет, три раза надо съездить, чтобы защитить. А мы четыре раза ездили. Он слабый был».

² В народе так называют болезни младенцев до года, вызванные чаще всего тем, что ребёнок «сглазили». Симптомы «младенческого» позволяют классическим медицинским работникам говорить о гипертонусе: ребёнок часто плачет, зажимает верхний плечевой пояс, краснеет, плохо спит и ест.

Акжайыкский р-н, а. Сарман (2010 г.). Вместе с Темуром Кусаиновым из а. Жанамы (Зауральное) ездили в а. Сарман в 10 км, чтобы взять интервью у аксакала. На обратной дороге посетили кладбище, одна из могил которого была отмечена шестом с белым флагом, как отмечают все святые могилы. Надпись на камне не читалась. Темур сказал, что в Жанаме не знают, чья это могила, кто это: «Может быть, этот человек читал Коран, совершал намаз, лечил. Вообще, склонны называть святыми тех, кто жил по нормам ислама».

Акжайыкский р-н, а. Тайпак (Калмыково) (2012 г.).

На зиёрате в а. Тайпак находится мазар *Арыстан-аулие* (ум. 1976 г., ружаныбек). Подробно об этом *аулье* мне рассказывали в а. Алмалы (Котельное). В 2010 г. мне удалось пообщаться с местной целительницей Кулян-баксы, которая получила от него благословение (*аян-беру*). Арыстан-аулие был муллою, читал намаз и держал уразу. Так же он был целителем: при помощи сур из Корана лечил самые разные болезни, «даже от сумасшествия». К Арыстан-аулие ещё при его жизни возили для лечения будущего мужа Кулян-баксы, когда ему было 9 месяцев. Кулян-баксы исцелилась после посещения могилы Арыстан-аулие: «Я болела сильно в 2001 г. Сказали, что это послеродовой психоз. Я заболела, не спала, заговаривалась. Меня туда привели, и я сразу уснула, я ничего не видела. Там есть *тунюк* ('ночёвка, место ночлега') — домик для ночёвки. И наутро я встала как нормальный человек, и повели меня домой. Эти обряды делала внучка Арыстана. Сказала, чтобы через 13 дней привели ещё раз. Через 13 дней он мне во сне пришёл, стоит хромым, третья пуговица на шубе болталась, рядом шла кобыла с жеребёнком. И он просит: скажи внучке, чтобы деньги между Кораном не клала — Коран грязнится. У кобылы *каскат*¹ была на лбу. Я не хотела к ней [внучке. — Е. Л.] ехать, потому что она меня психически больной считала. Она потом сказала, что я не больная, а у меня *аруак*²». С тех пор Кулян-баксы сама стала заниматься целительской практикой. На вопрос о том, кто передал ей дар, Кулян-баксы ответила: «Дар не передаётся, у каждого свой. У внучки Арыстан-ата — свой».

¹ Белая отметина на лбу у скота.

² Добрый дух усопших предков, пророков, святых, являющийся в разных обликах.

О посещении Арыстан-ата рассказывала свекровь (1926 г. р., ручеркеш) учительницы математики в школе Алмалы Розы Карабаевны Жумагазиевой: «Арыстан-ата — костоправ в Калмыковке. Он и *баксы*, и *санькиши*. Сильный! Когда ребёнок болел, ездили к нему. Потом я тоже ездила в 35–36 лет. У меня голова кружилась сильно. Он тогда стариком был. Арыстан был без бороды, хромал. Он щупал пульс, читал *дога*, написал *иширтка* — бумажку с арабскими буквами. Её в стакан с водой клали, текст смывался, воду пили. А что осталось, в землю закопали, где нога не ступала. Один раз ходила к Арыстан-ата, сразу помогло. Деньги он не брал. У Арыстан-ата есть *кумбез*³. Там ночью люди молятся; один день, три дня. У него внучка есть — Алтын-апа, в шестьдесят четвёртом году родилась. Алтын сюда перекочевала в 1976 г., отец её — агроном. Я услышала про неё в 1998 г.»

Роза Карабаевна Жумагазиева дополнила: «На *кумбез* белую материю *ак тык* привязывают, в неё нечётное число монет заворачивают, обычно 7 монет (в среднем по 5 тенге), иногда 21. Внучка над этим читает суры. У меня депрессия была, ничего делать не хотела. Я потом поехала на *кумбез*, привязала. Внучка дала баночку козьего жира отчитанного, я мазала себя на ночь. На месяц хватило. Она ещё мыло отчитала для мытья головы. У меня после интерес появился. У меня тогда ребёнку год был. Мы оставили на белой материи 200 тенге. Оставляют кто сколько может, она не говорит. Булат Хасин (1957 г. р.), фермер из Тайпака, построил мечеть имени Арыстан-ата. При мечети есть магазин, кафе. Имама привёз — ваххабит оказался. Он другого привёз. Сам мечеть построил, и люди помогали деньгами».

Каратобинский р-н, а. Егиндыколь (2010 г.).

В ауле Егиндыколь почитают могилу Сулейман-ата. Подробно о нём я в первый раз услышала от местной целительницы-травницы емши Инди-апа (о ней см. подробнее [Ларина 2012]). Миндибике Салимгиреева (1949 г. р., ружигерлен) получила имя Инди в честь красного и вкусного индийского чая, появившегося в ауле в продаже после визита в СССР в 1947 г. премьер-министра Индии Индиры Ганди. Лечить Инди-апа начала после тяжёлой болезни в

³ Мавзолей с куполом.

1986 г., обнаружения раковой опухоли. В её выздоровлении огромную роль сыграл Сулейман-ата. Инди-апа лежала в больнице в г. Орске Оренбургской области. Она приняла решение отказаться от операции и уйти из больницы. Осталось переночевать одну ночь с 28 на 29 августа. Инди-апа не спалось. Около 5 утра она «как будто в тумане увидела Сулейман-ата и по бокам — двоих мужчин. Они говорили, что надо сделать операцию. Сулейман-ата показал мне мою опухоль: шар на ладони держал. Я плачу, что не буду делать. А потом Сулейман-ата исчез, а стоят два доктора. Я говорю, что не буду делать операцию. Они спрашивают: «Ты сон видела?». Операцию сделала и выздоровела. Потом той сделала в благодарность, деньги в мечеть отнесла»¹.

Сулейман-ата стал *аруаком* Инди-апа. В дальнейшем он наставлял целительницу во сне (*аян-беру*²), рассказывал, какой человек к ней придёт и чем болеет (причём ни он, ни Инди-апа не знают названия болезней в медицине) и какими травами надо лечить. Он является на фоне сияющей луны, вырывает растения, и тогда Инди-апа знает, какое растение надо взять. Наяву просто идёт и срывает это растение. «В 1986 г. лежала в больнице в г. Орске и снился Сулейман-ата. Он сказал, что у Мусин Бекенбидуана — рак желудка. Я спросила: «Что мне делать?». Он ответил: «Надо подоить чёрную собаку (*ит акай*) и дать её молоко». «Укусит же меня», — сказала я. «Надо надеть намордник». А человек не должен знать, что я даю собачье молоко. Надо дать 1 *харам* и 1 *халаль*³ — молоко собаки и молоко коровы. Я не успела это сделать. Тот человек уехал в Москву в больницу и умер. А Рекс как раз ошенилась, собака Ерпая. Я-то ещё в больнице лежала. Не успела...».

¹ У казахов принято в честь исцеления, а также после важного успешно завершённого дела (например, при поступлении в институт, возвращении из армии, получении награды и пр.) устраивать *той*, который в разных областях также называется *садака*, *курмалдык*; зарезанный к *той* баран — своего рода жертвенная благодарность. Во фразе «деньги отнесла в мечеть» «деньги» подразумевают именно пожертвование *садака*.

² От араб. *аян* 'предостережение, внушение свыше во сне; обучение во сне от *аруака*'.

³ *Харам* 'запрещённое, недозволенное' и *халаль* 'разрешённое, дозволенное' — нормативные категории в исламе.

Не случайно Сулейман-ата стал *аруаком* Инди-апа. В Егиндыколе на кладбище (*зиарате*⁴) есть его могила, которая почитается как могила святого (*ауля*). Вообще-то кладбище образовалось вокруг его могилы позднее. У казахов было принято шаманов хоронить отдельно в указанном ими месте. Так и Сулейман-ата заранее пошёл на пустырь, забил колышек и наказал: «Завтра я умру, похороните меня там. Насыпьте только мел⁵. Так и вышло на следующий день». Когда позже умер его сын Ельман-агай, он попросил похоронить себя позади могилы отца; перед могилой *баксы* или по бокам могил не делали. Так постепенно образовалось кладбище.

Понятно, что Инди-апа не могла быть знакома с Сулейман-ата. Но именно он явился во сне, «открыл дар» и стал наставлять. Инди-апа иногда приходит на его могилу. Она назвала Сулейман-ата *аркалы*. Так у казахов называют людей с особыми способностями вроде экстрасенсов. *Аркалы* чувствуют друг друга, обладают особой силой *кителе*. Существует своего рода иерархия: *аркалы* ('экстрасенс') — *емши* / *санькиши* 'целитель, костоправ' — *баксы* 'шаман' — *аулие* 'святой' — *машаик* (букв. с араб. 'угодник Божий, благочестивый старец'; в переводе Инди-апа 'чистейший ангел'). Вот Инди-апа и Сулейман-ата чувствуют друг друга, они — *аркалы*, они же — и *емши*⁶.

Сулейман-ата жил в 1872–1941 гг., по рассказам, он был сильным целителем (излечивал психически больных людей), *баксы*. Его отец Мухамбет Кали обладал даром, «всё знал по исламу, был очень верующим человеком — *тахуа*». В ауле до сих пор рассказывают о чудесах, которые мог творить Сулейман-ата. Он мог вызывать дождь на три дня, «управлял всеми джиннами и пери». «В 1937 г. были репрессии. Тогда всех мулл арестовали и отвезли в Уральск в центральную тюрьму. Он там

⁴ Обычно название паломничества к святым местам, кладбище, посещение кладбища.

⁵ В этих местах обилие известняка, поэтому на могилы насыпают небольшие кучи из меловых камней.

⁶ Обращает на себя внимание и имя *баксы* — Сулейман-ата. Коранический Сулейман (Сулайман) — благочестивый и мудрый древний царь, библейский Соломон. Он был мудр, знал тайное и скрытое, понимал язык животных и птиц. Он обладал магическими знаниями, которые получил от Аллаха.

сидел. У них не было *кумана*¹. Он сделал так, что у них в руках появился *куман*. Охранники сами выпускали его делать *дарет* (омовение перед намазом). Открывалась дверь, он делал *дарет* и заходил обратно молиться». Сулейман-ата, говоря современным языком, обладал способностью внушения и гипноза. Впоследствии его выпустили из тюрьмы.

В ауле жил некий Шанау. Он «всегда писал *домаллакарыз* ('анонимки'). Сулейман-ата знал, что это он. Сказал: «Я мог тебя превратить в осла и привязать у дома. Но я этого делать не буду, не хочу брать грех на душу. Но ты за всё ответишь потом». Сулейман-ата был физически очень сильным человеком: «В телегу не садился никогда». Обо всём этом мне рассказал внук Сулейман-ата Ельман Нагметов (1961 г. р., ис-сык).

Рассказывают также, что Сулейман-ата лично отвёз будущего поэта и учёного Кажима Жуналиева в интернат в Оренбурге на *ардуане* — телеге верблюжьей. «Его сначала не приняли. Хотел утопиться в Урале»². «У Сулейман-ата было очень много книг, Куран, другие. Безбожники топтали книги, поэтому он обмотал их войлоком и где-то зарыл».

К могиле Сулейман-ата приходят разные люди со своими нуждами и просьбами, ночуют, ставят масляный светильник, сделанный из палочек камыша (*чакына*), обёрнутых промасленной ватой. Рассказывают о предпринимателе Сангидулле, который «в советское время работал в Чигарлаке в комсомоле, поэтому у него дела не шли». А вот наладились дела после того как он поставил *култымас*³ на могиле Сулейман-ата.

Недалеко от Егиндыколя есть ещё одна почитаемая могила — Едиге-аулие, о кото-

¹ Рукомойник, кувшин.

² На сайте Западно-Казахстанской областной библиотеки им. Ж. Молдагалиева (www.zkolib.kz) в разделе «Литературное Приуралье» дана биография Кажима Жумалиева (1907–1968). Он родился в местности Жангиз-Агаш Каратобинского р-на. В 1923 г. учился в школе для взрослых в Оренбурге. А последние 20 лет жизни жил в Алма-Ате и руководил кафедрой казахской литературы в Казахском государственном педагогическом институте.

³ Намогильный памятник, обычно в виде стелы с высеченными на ней текстами или изображениями.

ром рассказал его внук, целитель Кайрахман Музафаров (1926 г. р., алаша). «В 1850 г. родился Едиге-аулие, умер 22 декабря 1926 г. Едиге-аулие (Шемирулы) имел три жены. От *байбише*⁴ был Музаффар, единственный [кто перенял дар. — *Е. Л.*]. Три сына — от первой жены, от второй — пять сыновей, от третьей — четыре сына. Работал в шахте в Усть-Каменогорске шесть с половиной лет, сослали туда. На шахте намаз держал, никогда не болел. В 1961 г. вышел. Ссылали как сына муллы. Сам научился арабскому. Семь языков знал. Восемь лет учился в медресе в Бухаре Шатакат. Он управлял джиннами, пери. Он дома сидит, а те всё делали. В Аравии учился. Арабы его ждут — он там *жаназа* читал, намаз. Три раза был в хадже, людей водил из Узбекистана. Разбойники [большевики. — *Е. Л.*] ничего не могли сделать. Все книги вместе с ним захоронили, боялся, что будут осквернять. У Едиге-ауля был *асатаяк*, но не сохранился. Где земля кызыл-гуртского рода, туда он ездил⁵. Едиге-ауля одному мулле сказал, чтобы он делал *жаназу*. Тот сначала сказал — далеко, 500 км, потом поехал. Вот все люди встали на жаназу и видят — кто-то весь в белом, на белом коне, в пыли. Это был Едиге-ауля. «Кто будет читать *жаназу*? — спросил. Давайте спросим у умершего». Умерший головой закачал: «Нет, они не будут читать», Люди спросили: «Едиге будет читать?». Умерший три раза кивнул: «Да, Едиге будет читать». Едиге боятся. Даже безбожник ничего не скажет. Из 10 000 чел. только один такой выходит.

Могила Едиге находится в 35 км [от Егиндыколя. — *Е. Л.*], в урочище Едиге на р. Калдагайта. На могиле *кумбез*, там сундук, полный денег [ящик для *садака*. — *Е. Л.*] Двое пытались украсть сундук с деньгами. Встали как каменные. Двоюродный братишка Алиясов Аманжал собирает деньги, считает и сдаёт в мечеть в Кышыскуле, там *намаз-хона*, много людей ночует.

Я перенял дар, а у братишки нет дара. Во сне я видел деда до шахты, где-то в 13 лет. *Аян-беру* — во сне Едиге-аулие ска-

⁴ Старшая жена.

⁵ Кызылкурт, род байулы — располагались на территории, которая включала северную часть Гурьевского уезда (совр. Атырау) и южную часть Лбищенского уезда, т. е. юго-западные земли от озера Индер [Востров, Муканов 1968: 225].

зал, что буду лечить людей. Связано с *муцелем*¹ – мужчиной стал. Лечу недержание мочи, ревматизм, душевнобольных могу излечить. Всю жизнь работал муллой. До мечети Джамбула здесь 25 лет работал муллой. Я лечу *дем-салу*², отваром из растений. *Иширтка* не делаю — это вредно, неправильно. Джинны и пери остаются без хозяина, бродят, ищут нового хозяина. Когда был мальчиком, был душевнобольным. До аяна. Тогда видел джиннов. Они входили, выходили; до сих пор такой болезнью болею. Наизусть Коран читаю, глазами не могу. Любая сура помогает. Я вожу к Едиге-аульях тех, кто хочет ночевать. Там вода есть, всё есть».

Жанибекский район, а. Жанибек (2012 г.).

В Жанибеке и окрестностях почитают аульях *Атеш-ата* (Абдулла Ахад, рубериш). Атеш-ата умер 20 лет назад. В наши дни его считают *баксы* (шаманом). Рассказывают о его не только целительских способностях, но и способностях творить чудеса. Подробно об Атеш-ата мне рассказал Хасым Харисов (1935 г. р., руадай): «С двух лет он меня лечил. Мы жили по соседству. Всегда в гости к нам приходил. Он любую болезнь лечил, рак, паралич лечил. Он водкой и камфорным порошком лечил. Он семь лекарств делал. Люди говорят, у него *аруак* был верблюдов и *жылан-змея*.

Жену Мансурова Газиза в Саратове не вылечили, он — да [от паралича. — *Е. Л.*]. Сказал, что один орган не будет работать, а остальное вылечу. У неё только рука потом не разжималась. Потом 20 лет жила. Он в Астрахани, в Саратове лечил.

Он эпилепсию четырёхлетнему ребёнку вылечил. После первого раза ребёнка увез-

¹ Календарь кочевников Евразии и учёт возраста с 12-летним циклом, каждый год которого соответствует определённому животному. Считается, что после 12 лет мальчик становится мужчиной. С этого времени каждый 12-й год жизни человека может таить в себе опасность, неприятности, болезни, во избежание чего проводится обряд муцель-жаз. По мнению А. Писарчик, слово муцель происходит от тюркского слова мульдзар, что означает 'условное время'.

² От каз. *дем* 'дыхание', *салу* 'власть, положить': 1) способ лечения, при котором после чтения сур и аятов из Корана лекарь дул в лицо больному; 2) чтение муллой или имамом аятов Корана над тяжело умирающим человеком с целью облегчить агонию («дать воздух»).

ли, потому что если бы ребёнок здесь остался, то болезнь перешла бы на Атеш-ата; надо было выждать 40 дней.

Когда 3–4 года было самому младшему сыну, он заболел, Аблакат. Атеш-ата большим пальцем повернул вокруг пупка, и всё. Он всегда чувствовал, кто придёт.

У него была лошадь. Залезли двое воровать, не могли ни выйти, ни войти. Так всю ночь и просидели. Он их силой духа держал.

Один раз он дал одному 25 рублей, чтобы тот лекарство сделал. А тот думает: «25 рублей — много, куплю бутылку водки». Атеш-ата узнал [узнал на расстоянии, почувствовал. — *Е. Л.*] и сказал: «Половину отдай!».

Секретарь райкома партии сказал ему: «Зачем у людей деньги берёшь? Лечишь?» — и прислал милицию. Атеш-ата передал привет секретарю, и тот перестал ходить «по маленькому». Мучился, а потом вспомнил и отправил свою мать к деду. Тот говорит: «Со мной не надо шутить». Секретарь больше никогда к нему не подходил. Потом секретарь стал ходить в туалет.

Он деньги не брал, говорил: «Я лечу, а они сами несут, кто сколько даст».

У Хасыма Харисова сохранился рецепт лекарства, написанный рукой Атеш-ата. Текст такой:

«1. *Виноградный портвейн 16, 17, 18, 19³. 0,5 л.*

2. *Жэуез — орысмамашкетный орех⁴. 20 шт.*

3. *Корица татаршадэршин пачкیده.*

4. *Ембирь — татаршажэнжэбїл пачкідэ.*

5. *Каламтыр — гвоздика 1 пачкь.*

6. *Лимон — 6 штук.*

7. *Песок жарты.*

8. *Бір пачкїутдїчайы 50 гр. 1 пачкї.*

Настойку внутрь.

Растирание: Камфорный порошок 25 гр. Горчичник 10 пачкї.»

Могила Атеш-ата находится в 25 км от Жанибека, в Узынколе. 23 мая 2012 г. я посетила его могилу. Здесь меня ожидала этнографическая удача — случайная встреча с внучкой Атеш-ата Абдрахмановой Розой Бисеновной, проживающей в Алматы. Когда я уже собиралась уезжать, к кладбищу подъехала машина, из которой вышла группа людей. Они совершили обход вокруг могилы, помолились. Я дождалась, когда

³ Имеется в виду градус крепости портвейна.

⁴ Мускатный орех.

ритуал будет совершён, и решила с ними познакомиться. Так выяснилось, что Роза Бисеновна, внучка Атеш-ата, посетила могилу деда и матери, похороненной рядом с дедом, по дороге из Алматы в Жанибек, в который она ехала на юбилейную 25-ю встречу выпускников своего класса. Возможности разговаривать долго не было, но Роза Бисеновна сказала главное: «Атеш-ата — никакой не *баксы*. Он в медресе учился, он для нас *молда* (*мулла* — *Е. Л.*) был, не *баксы*. Это у узбеков называют *баксы*. Он читал Коран. Кто читает Коран, тот чистый человек, многое видит». Этот комментарий позволяет говорить о том, как почитаемый *ауля* наделяется в общественном мнении новыми сакральными чертами, усиливающими его влияние на потомков.

Имам мечети в Жаныбеке Куспанов Асыланбек Курмангалиевич знает об Атеш-ата, но в отношении к почитанию святых мест стоит на позициях классического ислама: «Отношение к ним? *Аулие* надо уважать, почитать, но молиться не надо. Аллах выше всех. Здесь был «Атажол», но народ понял, что Аллах только поможет. Как турист, по своей воле — пожалуйста. Посредников не должно быть с Аллахом. Когда ходим на *зиарат*, Коран надо почитать. Родители ничем не могут помочь, теперь им помогать надо [речь идёт о предках, в том смысле, что надо молиться за них. — *Е. Л.*]. Лекарши, целители есть, они заблуждают от религии».

Орда. Бокейординский р-н (2012 г.)

Недалеко от Орды находятся могилы святых, к которым приезжают казахи не только из этого района, но также из других районов и из приграничных районов России. Во время экспедиций к российским казахам мне рассказывали о паломничестве к этим *ауля* в Александровогайском районе Саратовской области (2008 г.), Николаевском и Палласовском районах Волгоградской области (2012 г.).

Речь идёт об *ауля* Сулейман Хазрате¹ и, по одной из версий, его брате Сагихе (ногай). Известно, что они были миссионерами и «жили до XVIII в. точно». Их могилы расположены в местности Карагул, в 7 км от Орды. Сначала паломники идут к Сагиху, у могилы которого просят о прощении грехов, испрашивают разрешения на дальнейший путь к Хазрату-*аулие*.

¹ *Хазрат* (араб.) — уважительное обращение к человеку или приставка к имени человека с высоким религиозным статусом.

Вместе с акимом Орды Мирамбеком Сарынғалиевичем Шабалиным я посетила *зиарат*. Мы проделали путь к обеим могилам с небольшими, вросшими в землю *кулпытасами*, мои спутники помолились, совершили обход, мы оставили *садака* на каждой могиле.

Учитель краеведения и спортивного ориентирования из Орды «к хазретам ходил два раза. В первый раз — дочка болела, врождённый вывих бедра. Делали операцию в Астане. Я перед этим ночевал там, *садака* делал. Второй раз с другом ездил. Он бизнесмен. Ему во сне приснилось, что надо сходить. Он ограду там сделал, *садака*». Директор школы Ерсайн Куспанович дополнил: «Сколько себя помню, столько ходят. Мы с дедушкой ходили. Мой отец — учитель русского языка. Он до 2001 г. у *хазрета* вагончик поставил, колодец сделал».

Жанакалинский р-н, а. Жанаказан (Новая Казанка) (2012 г.).

На кладбище а. Жанаказан находится могила *ауля* Наджметдин-ата (ум. 1984 г., рутуленгут). Её видно издали по белым флагам на шестах. Наджметдин-ата почитают не только казахи, но и татары, которых много в Жанаказане. Галия Шарипова рассказывала: «К нему многие ходили, кто с ума сходил. И на могилу все ходят. Очень хороший человек был. С Уральска прямо «газелями» приезжают, едят, спят».

Наджметдин-ата хорошо помнит моя собеседница 1929 г. р. (румаскар): «Сердце у меня болело в 1964 г. Он рукой лечил и *тумар* (амулет) дал, *тумар* надо носить и не снимать. Я его 5–6 лет носила, потом в сундук положила, до сих пор хранится. Сейчас его [Наджметдин-ата. — *Е. Л.*] *аулие-ата* называют. А раньше — *молда* (*мулла* — *Е. Л.*). Я на его могилу по пятницам хожу. В прошлом месяце ходила. Когда хожу на *зиарат* к могилам родственников, то тоже к нему иду. Просто верили ему. Когда плохой сон вижу, то тоже к нему иду».

Врач из амбулатории Кульшат Есеновна Маделина рассказывала о своём отношении к традиционной медицине и *емши*: «Совсем всё исключать нельзя. Если неврологический стресс, я бы не возражала. Целитель — это тот же психолог. Туда ходят, чтобы успокоиться. Почему люди должны ходить на могилки? Есть связь. Бранный человек ничего не может сказать, а там поплачешь, поговоришь, когда на душе тяжело. Душевные раны не вылечишь».

Нурсулу-апай (1946 г. р., рубайбакты, тайпак-кудайназар) — председатель местного женсовета: «Наджметдин-ата — рутуленгут, умер в 1984 г. На этом кладбище у меня никого нет, а я хожу к Наджметдин-ата *садака* делать, молиться. Он лечил людей, у которых никакого сознания, которые не рожают — гинекология. Моя племянница ходила в 57 лет. Стала психической в 1976 г., а теперь у неё семья, сын. В 1974 или 1975 г. к нему приезжали из Петербурга и Евпатории. Наджметдин-ата работал в районе. У Наджметдин-ата *аруак* был. Он лечил 7 или 12 дней. Его отец сильно хорошо читал Коран, уразу держал. Его дочери Сауле и Роза живут в Уральске. Они привозят к могиле по пятницам, и 16 человек привозили. Они говорят от имени отца. Белый флаг 3–4 года назад появился».

Изложенные сведения показывают, насколько отличается формирование культа почитаемых святых в наше время. В период утверждения ислама в степи в XVIII–XIX вв. святыми становились подвижники ислама, те, кто распространял ислам, иной раз — ценой собственной жизни, причём поначалу их святость признавалась в мусульманской же среде — у мулл, имамов, ишанов (суфийских наставников), у тех, кто уже принял ислам. Также *ауля* объявляли себя при жизни шаманы-*баксы* в силу чудотворчества, присущего им [Басилов, Кармышева 1997].

Разрыв в религиозной традиции в период атеизации в СССР, а затем социально-политическая история конца XX в. радикально повлияли на все религиозные институты. В советский период ислам продолжал развиваться в двух плоскостях: один был признан официально и институализировался, например, в муфтиятах, медресе Бухары или Уфы, организованных государством хаджах и пр. Другой, повседневный, ислам бытовал в скрытом виде среди населения, «доместичировался», уйдя из общественной жизни и утратив богословскую традицию, но в полной мере сохраняясь и манифестируясь через ритуальные практики.

Народный ислам поддерживали главным образом народные муллы. Сохранялась прослойка людей, которых мы могли бы назвать праведниками: они твёрдо верили в Бога, соблюдали общечеловеческие правила нравственности и морали, проводили религиозные обряды (*суннет* ‘обрезание’, *азан* ‘имянаречение’, молитву ‘*жаназы*’ на

похоронах над умершими), многие в глазах общества признавались целителями. Немаловажно, что сами они подчёркивали: «Лечу не я, Аллах лечит», а лечение проводили, главным образом читая Коран, а также используя лекарственные растения. Они имели духов-помощников — *аруаков*, духов предков, иногда принимающих образ змеи или верблюда, часто являющихся в виде белых старцев. Этим праведникам «просто верили», доверяли их мнению, к ним обращались за помощью и в случае болезней, особенно при душевных заболеваниях, в них видели заступников перед Богом. Они оставили по себе у потомков добрую память, и после смерти их качества и достоинства лишь усиливались в глазах живущих, а место погребения довольно быстро приобретало сакральный характер и становилось объектом паломничества. Всё это происходило стихийно, но вскоре приводилось потомками в упорядоченное русло. Я полагаю сомнительной активную деятельность потомков в организации специальных групп для паломничества, поскольку неоднозначным остаётся вопрос распределения собранных пожертвований *садака*, или спекуляций с открытием дара к врачеванию у совершавших паломничество.

В наше время поклонение *ауля* вполне совместимо с рационализмом и динамикой современной жизни, дополняя потребности человека в духовном поиске основ жизни, уверенности и преодолении сомнений.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-01-00442 «Судьба кочевых обществ в индустриальном и постиндустриальном мире».

Литература

- Абашии С. Н., Бобровников В. О. Соблазны культа святых (вместо предисловия) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Вост. лит., 2003. С. 5–7.
- Басилов В. Н., Кармышева Дж. Х. Ислам у казахов (до 1917 г.). М.: ИЭА РАН, 1997. 162 с.
- Боркин Л. Я. Памятные дни П. С. Палласа (1741–1811) в Палласовке: 8–12 сент. 2011 г. // Историко-биологические исследования. Т. 4. № 1. СПб., 2011. С. 118–124.
- Боркин Л. Я. Вторая российско-казахстанская комплексная экспедиция «По маршруту ака-

- демика П. С. Палласа», Западный Казахстан, 2012 // Историко-биологические исследования. Т. 4. № 4. СПб., 2012. С. 112–117.
- Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX вв.). Алма-Ата: Наука, 1968. 253 с.
- Ларина Е. И. Религиозный фактор в формировании национального самосознания среднеазиатских народов // Прошлое и настоящее этнологических исследований. Сборник научных статей, посвящённых 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. С. 230–243.
- Ларина Е. И. Национальное самосознание и традиционные социальные институты в Центральной Азии // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2012. № 4. С. 66–90.
- Ларина Е. И. О новых понятиях в религиозной практике современных казахов: аккулар, сункар // Мир ислама. PAX ISLAMICA. Избранные доклады II Межд. конф. «Мир ислама: история, общество, культура». Москва, 28–30 октября 2010 г. 2012. № 1–2 (8–9). С. 125–134.
- Ларина Е. И. «Надо Жир Тенгри молиться — он травы даёт»: траволечение у казахов // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею д-ра ист. наук проф. Клавдии Ивановны Козловой. Сб. науч. ст. М., 2012. С. 213–221.
- Терлецкий Н. С. Места паломничества и поклонения и доисламские традиции в Центральной Азии // Центральная Азия. Традиция в условиях перемен. Вып. I. СПб.: Наука, 2007. С. 71–98.
- References**
- Abashin S. N., Bobrovnikov V. O. *Soblazny kul'ta svyatykh (vmesto predisloviya)* [Allurements of the cult of saints (in lieu of a preface)]. *Podvizhniki islama: kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze* [Enthusiasts of Islam: the cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2003, pp. 5–7 (In Russ.).
- Basilov V. N., Karmysheva Dzh. Kh. *Islam u kazakhov (do 1917 g.)* [Islam among the Kazakhs (before 1917)]. Moscow, Publ. Dept. of Institute of Anthropology and Ethnography of the RAS, 1997, 162 p. (In Russ.).
- Borkin L. Ya. *Pamyatnye dni P. S. Pallas (1741–1811) v Pallasovke: 8–12 sent. 2011 g.* [P. S. Pallas (1741–1811): commemoration days in Pallasovka, 8–12 Sept. 2011]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology journal], vol. 4. No. 1, Saint Petersburg, 2011, pp. 118–124 (In Russ.).
- Borkin L. Ya. *Vtoraya rossiysko-kazakhstanskaya kompleksnaya ekspeditsiya «Po marshrutu akademika P. S. Pallas», zapadnyy Kazakhstan, 2012* [The 2nd Russia-Kazakhstan comprehensive expedition — Following the Route of P. S. Pallas, Western Kazakhstan, 2012]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology journal], vol. 4, No. 4, Saint Petersburg, 2012, pp. 112–117 (In Russ.).
- Vostrov V. V., Mukanov M. S. *Rodoplemennoy sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX — nachalo XX vv.)* [The clan-tribal structure and geographical dispersal of the Kazakhs (the late 19th — early 20th cc.)]. Almaty, Nauka Publ., 1968, 253 p. (In Russ.).
- Larina E. I. *Religioznyy faktor v formirovani natsional'nogo samosoznaniya sredneaziatskikh narodov* [The religious factor in the formation of national identity of Central Asian peoples]. *Proshloe i nastoyashchee etnologicheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchennykh 300-letiyu so dnya rozhdeniya M. V. Lomonosova* [Past and present ethnological researches. A collection of scientific articles dedicated to the 300th anniversary of the birth of M. V. Lomonosov]. Moscow, Moscow State Univ. Press, 2011, pp. 230–243 (In Russ.).
- Larina E. I. *Natsional'noe samosoznanie i traditsionnye sotsial'nye instituty v Tsentral'noy Azii* [National identity and traditional social institutions in Central Asia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Herald of Moscow University], ser. 8, History, 2012, No. 4, pp. 66–90 (In Russ.).
- Larina E. I. *O novykh ponyatiyakh v religioznoy praktike sovremennykh kazakhov: akkular, sunkar* [About new concepts in the religious practices of modern Kazakhs: acular, Sunkar]. *Mir islama. PAX ISLAMICA. Izbrannye doklady II Mezhd. konf. «Mir islama: istoriya, obshchestvo, kul'tura».* Moskva, 28–30 oktyabrya 2010 g. [The World of Islam. PAX ISLAMICA. Selected papers of the 2nd International conference — World of Islam: History, Society, Culture. Moscow, 28–30 October 2010]. 2012, No. 1–2 (8–9), pp. 125–134 (In Russ.).
- Larina E. I. «*Nado Zhir Tengri molit'sya — on travy daet*»: *travolechenie u kazakhov* [“We need to pray to Zhir Tengri who gives the grass”: herbal

medicine of the Kazakhs]. *Etnokul'turnye protsessy v proshlom i nastoyashchem. K yubileyu dokt. istor. nauk prof. Klavdii Ivanovny Kozlovoy. Sb. nauch. st.* [Ethnocultural processes in the past and present. Celebrating the anniversary of Sc. D., Professor Claudia I. Kozlova]. Moscow, 2012, pp. 213–221 (In Russ.).

Terletskiy N. S. *Mesta palomnichestva i pokloneniya i doislamskie traditsii v Tsentral'noy Azii* [Places of pilgrimage and venerations in the context of pre-Islamic traditions of Central Asia]. *Tsentral'naya Aziya. Traditsiya v usloviyakh peremen* [Central Asia. Traditions in the changing world], iss. I, Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007, pp. 71–98 (In Russ.).

УДК 297.17 + 397.4

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТА СВЯТЫХ У КАЗАХОВ (на примере Западно-Казахстанской области)

Елена Игоревна Ларина¹

¹ доцент, кафедра этнологии, исторический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация). E-mail: ei-larina@mail.ru.

Аннотация. В статье рассказывается об особенностях ислама у казахов Западного Казахстана в постсоветское время, в частности о культе святых (*ауля*). Собраны сведения о почитаемых могилах, показаны пути и механизмы формирования культа святых, сакрализации пространства, современные особенности этого процесса, ритуальная практика почитания и паломничества. Материалы статьи основаны на полевых материалах автора. Железные тиски атеизации в советский период повлияли на представления современных казахов о святости. В наши дни освещаются жизнь и дела так называемых народных мулл, людей, кто в советский период был верен мусульманской религии, совершал необходимые обряды вопреки запретам. Довольно часто они занимались целительской практикой. В наше время рассказы об их жизни дополняются историями о чудесах, связанных с этими людьми. К их могилам постепенно начинается паломничество, основанное на вере в святость умершего, благодать, исходящую от его могилы, и исцеляющие свойства его могилы. Подобные могилы появляются в каждом ауле, что позволяет говорить о сакрализации пространства и создании патронов, защищающих селения.

Ключевые слова: культ святых, ислам, паломничество, народные муллы, Казахстан.